

Вивьен Вествуд, 1985 год

го fashion-процесса в целом, в котором, по их версии, процент женщин катастрофически мал, вероятно, в силу некоего всемирного антифеминистского заговора.

Мне вот всегда было интересно: кому можно предъявить подобного рода претензии? Разве что мирозданию. Получается, что именно оно было как-то особенно благосклонно к безродной сиротке Габриэль Шанель, которая еще в 10-е годы определила моду XX века и одела женщин по собственному образу и подобию; к девочке из небогатой французской семьи Жанне Ланвен, которая еще на исходе века XIX открыла собственный дом моды и революционно упростила женскую одежду на манер лаконичного и комфортного детского костюма. А как быть с провинциалкой Мадлен Вьоннэ, которая начинала свою карьеру в моде в доме сразу двух женщин Callot Soeur, который, к слову, слыл одним из самых востребованных на рубеже XIX и XX веков, разработала свой знаменитый крой по косой, позволяющий избегать лишних швов и вытачек и дающий ткани новую пластику и текучесть? Или с мадам Gres с ее знаменитыми драпировками, в которых женщины становились похожими на античные статуи? Или с итальянской аристократкой Эльзой Скьяпарелли, которая осмелилась ввести бредовые идеи сюрреалистов в модный обиход 30-х годов и которую по сей день дизайнеры цитируют не меньше, чем ее главную соперницу Шанель? А вот еще египтянка Габи Агьен, которая в 52-м году создала, по сути, первую в истории марку pret-a-porter с нежным женским именем Chloe (ею, кстати, уже много лет руководят женщины-дизайнеры!), или например, англичанка Мэри Куант с ее ми-

ни-юбками или другая англичанка, Вивьен Вествуд, с ее панковской революцией. Последней, правда очень поспособствовал муж Малколм Макларен, но не он войдет в историю моды, а именно она. Соня Рикель, с ее фантастической карьерой, начавшейся с вязанья свитеров для беременных — еще один камушек в огороде упертых феминисток. Типичная дива семидесятых, красавица Диана фон Фюрстенберг с ее главным изобретением — демонстративно простым платьем-халатом, и типичная американка Донна Каран с ее очень практичным в духе 80-х подходом к одежде — пусть и более скромный, но вполне ощутимый вклад в понимание моды нашего времени.

Богатая наследница Миучча Прада не просто подхватила семейный бизнес и даже не просто превратила его в одну из самых могущественных fashion-империй, но и определила, по сути, настроение целой декады в моде, став одной из главных героинь девяностых с ее ироничной эстетикой повседневности и винтажными замашками.

Другими словами, считать по головам бессмысленно, простой арифметикой не обойдешься, нужно думать, а главное, смотреть... И тут на помощь, конечно, тоже приходят мудрые аналитики с легким феминистским уклоном. Так, например, существует расхожее мнение, что женщина-дизайнер всегда одевает себя, а мужчи-

на — некую идеальную женщину, которой в природе не существует. Оттого якобы все, что выходит из женских дизайнерских рук, всегда носимо и комфортно, а из мужских — более отстраненно, концептуально и... о ужас! превращает женщину в сексуальный объект. В этом, безусловно, есть доля истины, женщины и в самом деле лучше знают, а точнее, наверное, чувствуют, чего хотят они сами, но только вот всегда ли у них получается соответствовать собственным и нашим ожиданиям? Тот, а точнее та, кто хоть раз в жизни покупал вещи Дриса Ван Нотена, поймет, что никто другой не способен так точно встроить женское тело в одежду, дать ощущение абсолютного счастья и чувства,